

partnership, loneliness. The survey involved 57 female students aged from 19 to 24. They were offered to give 3-5 words associated with the above mentioned concepts. As a result of the quantitative analysis of the data with the help of the method of multidimensional scaling two axes have been distinguished. At the first axis a concept of patriarchy is opposed to the concept of loneliness (with a negative value), feminism and matriarchy (with a positive value); at the other axis the concept of partnership is opposed to the concepts of feminism, matriarchy, and domination. The analysis of the semantic structure of the obtained configuration of psychological space has shown that it is based on the comprehension of the principle of interpersonal relations, on the grounds of which a group accepts or rejects a woman-leader or a man-leader. Thus, in patriarchal society a man-leader can build relations with a group on the principle of domination or partnership. But if he loses this leadership he loses the group's support and is destined to be lonely. When it comes to the patriarchy, as a rule one means man's leadership out of family environment. On the contrary, matriarchy is considered as feminism. Woman's leadership is unambiguously associated with a family. When a woman is considered as a head of a family, she builds relations based on domination. In case of dominating position loss she builds partnership relations. Besides, the surveyed female students consider feminism as domination, supremacy, commanding, controlling associated with a family, with a woman's role of a mother. Feminism represents competing even conflict relations inside a group of women, which transfers to intersex relations. Female communities have to comprehend and realize their urgent needs as a basis for individual and collective identity development.

Keywords: feminism, women's movement, urgent needs, matriarchy, patriarchy, equality, identity.

Подано до редакції 27.11.2015

УДК: 159.98

Мариям Равильевна Арпентьева,
доктор психологических наук, доцент,
старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования,
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского,
ул. Разина, 26, м. Калуга, Россия

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Статья посвящена анализу проблем построения и развития взаимопонимания в мультикультурном консультировании; анализируются различные подходы и гипотезы мультикультурного консультирования (универсалистская гипотеза и гипотеза соответствия), условия его продуктивности, а также основные эффекты. Отмечается значимость мультикультурной компетентности, мультикультурной сензитивности и мультикультурной толерантности консультанта. Выделяются составляющие компетентности клиента и консультанта в себе и окружающем мире, в том числе в специфике культур различных этнических групп. Отмечается необходимость построения отношений взаимопонимания, рассматриваются возможности и ограничения различных его стратегий. Делается вывод о том, что основные проблемы и перспективы исследований взаимопонимания консультанта и клиента в контексте мультикультурного консультирования связаны с изучением причин и последствий недооценки и переоценки культурной специфики и многообразия, поиском и описанием систем специфических для культур разных типов черт и выявлением транскультурных «универсалий» консультативного процесса.

Ключевые слова: гипотеза мультикультурного консультирования, аккультурация, взаимопонимание, мультикультурная компетентность, мультикультурная сензитивность, психологическая культура, мультикультурная толерантность, типы культур.

Постановка проблемы. Проблемы мультикультурного психологического консультирования в современной России – одни из наиболее актуальных из-за отсутствия системной, развернутой работы в направлении помощи мигрантам и гражданам РФ, многие из которых вынуждены менять место жительства и/или входить в отличные от привычных им этнокультурные среды. Насущность этих проблем отражают многочисленные проявления расизма и отчуждения во взаимоотношениях людей, которые могут

доходить до того, что отличающиеся от Своей группы воспринимаются не просто как далекие, непонятные люди, но и как «не люди». Потеря ценностных, нравственных оснований отношений представителями различных этнокультурных групп приводит к возникновению социально опасных конфликтов. Отчуждение и аномия порождают невозможность и неготовность вступать в сотрудничество, диалог, помогать друг другу, ориентацию на ценности и интересы только одной социальной группы. Это проявляется

особенно отчетливо там, где к этнокультурным «противоречиям» добавляются проблемы, связанные с распределением жизненных ресурсов и благ, взаимодействия различных религиозных верований, конфессий, взаимодействия людей разных возрастов и социальных групп. Перечень явлений, отражающих нарушения взаимопонимания между людьми, отчуждение и аномию, все увеличивается: расизм, сексизм, эйджизм и т. д. Инкапсуляция в рамках собственных представлений о мире, отсутствие взаимопонимания, взаимопомощи и активных попыток интеграции в общество, попыток сотрудничества и нравственного осмысления взаимодействия с представителями иных групп ставит общество на порог социальной катастрофы. К сожалению, ее реальность редко замечается теми, кто призван оказывать помощь мигрантам, работать с ними и местным населением, способствуя продуктивной интеграции, формированию единого здорового, основанного на уважении человека к человеку, культуры к культуре, сообщества.

Анализ существующих исследований. Анализ исследований показывает, что помощь мигрантам в социокультурной адаптации и интеграции в принимающее общество должна направляться на: 1) помощь во внутреннем преодолении мигрантами кризисной жизненной ситуации, симптомов аккультурационного и посттравматического стрессов; 2) активизацию внутренних ресурсов вынужденных мигрантов, овладение эффективными способами самопомощи, преодоление возникших в силу жизненных обстоятельств тенденций социального иждивенчества и инфантилизма; 3) включение в жизнь нового сообщества, налаживание взаимодействия, направленного на социально-психологическую интеграцию, построение отношений взаимопомощи, взаимопонимания [2; 7].

В процессе активизации и внутреннего переосмысления проблемной для личности мигранта ситуации ведущую роль играет собственно психологическая помощь, мультикультурное психологическое консультирование. В развитии мультикультурного консультирования в России и за рубежом, помимо классических подходов к анализу и построению консультативных (помогающих) отношений психологов и социальных работников с клиентами разных групп, активно реализуется социокультурный подход к анализу проблем, опирающийся на отечественный и зарубежный опыт, накопленный в области психологии миграции и помощи мигрантам (мультикультурная перспектива), а также в области помощи психически и соматически больным людям (антипсихиатрическая перспектива). Социокультурный подход сочетает социально-психологический, кросс-культурный и собственно психологический уровни анализа.

Основой социокультурного подхода являются:

- теория аккультурации (модель аккультурации, описывающая ее формы и стратегии, феноменологию «культурного шока» и выходов из него, этнокультур-

ная концепция посттравматического стресса) [1; 2; 7; 10; 11];

- межкультурный подход в психотерапии, этно-терапия, а также связанные с ними в плане эпистемологических и ценностно-смысловых основ антипсихиатрический и парадоксальный подходы, процессуальная работа, системно-стратегическая психотерапия [1; 2; 4; 15];

- концепции этнической идентичности, ее становления и трансформации, концепции межэтнической напряженности и конфликтов (трансформация этнической идентичности, позитивная этническая идентичность) [7];

- отечественные этнопсихологические исследования и западная кросскультурная психология [1; 2; 3; 10; 12].

Одним из наиболее важных выводов, к которым пришли специалисты, разрабатывающие проблематику кросс-культурных аспектов взаимоотношений людей, – то, «что успешная адаптация в одной культуре может иметь своим следствием серьезные проблемы в другой культуре». Это касается как психологических проблем мигрантов и представителей групп меньшинства и большинства, групп психически и соматически больных и здоровых, женщин и мужчин, детей и пожилых, так и существа социально-психологической помощи в целом: «Чем больше (психотерапевтическая) теория соответствует конкретному культурному контексту, тем в большей степени она вероятнее всего будет предубеждена относительно контрастного культурного контекста» [15, р. 15, 138; 22]. Тем меньше возможностей и больше ограничений взаимопонимания.

В конечном счете, вся история психотерапии и консультирования может быть рассмотрена: 1) как история способов изменения стратегий и схем понимания (совокупностей способов осмысления психологом клиента и самого себя, а также связанных с конкретными психотерапевтическими школами структурами для преобразования смысловой информации), 2) история связанных с теми или иными ценностными системами, эпистемами моделей построения психотерапевтического диалога. В истории осуществляется создание, апробация и выбор конкретных моделей: история развития и взаимодействия – индивидуального онтогенетического развития человека и развития того или иного социума, профессиональной и этнокультурной группы – социокультурных и индивидуальных ценностей [16], задает подходы к консультированию (исцелению души) человека, а также исцелению психических и соматических болезней, исцелению отношений человека с людьми, обществом в целом.

Поэтому, наряду с исследованием социокультурных аспектов консультативного взаимодействия, в последнее время в изучении консультирования, психотерапевтической теории и практики все большее внимание уделяется поиску транстеоретических, инвариантных характеристик и феноменов психотера-

психического контакта, исследованию множественного соответствия:

1. ценностных установок (консультативной) помощи, эдологической (помогающей) деятельности как таковой;

2. эдологических (психотерапевтических) мифов и общечеловеческих архетипов помощи, заложенных в них способов интерпретации, осмысления происходящего с клиентом;

3. психологических методик и техник общения с клиентом (универсальных или обладающих способностью универсализации моделей преобразующего взаимодействия с клиентом).

Выявление транстеоретических и транскультурных ценностей, моделей осмысления и оказания психологической помощи (transtheoretical and transcultural practice of psychotherapy and edological, helps, activity) предполагает:

а) изучение развития мифов о помощи и собственно психотерапевтических мифов, в том числе их этнокультурных вариантов;

б) анализ специфики организации помогающего (aimed at helping activities) консультативного взаимодействия в связи с особенностями, в том числе его этнокультурной принадлежностью, клиента и его проблем [2; 14; 16; 22; 26; 27; др.].

Цель статьи – исследование возможностей и ограничений взаимопонимания в кросскультурном психологическом консультировании в рамках разных гипотетических моделей (соответствия и универсальности).

Обсуждение основного материала исследования. Один из центральных – вопрос о сути кросскультурной психотерапии. Кросс-культурная психотерапия или консультирование определяется, например, по Ф. Тейлору, как «психотерапевтические отношения, где два или более участника различаются по культуре» [27]. Однако, как отмечает Р. Шехтер, все психотерапевтические отношения являются кросскультурными в большей или меньшей степени. Ж. Воль также полагает, что преодоление кросскультурности, нахождение общего языка, общих метафор и ценностей – неотъемлемая часть любого психотерапевтического или консультативного процесса [2; 23; 24; 25]. Более того, психотерапия (консультирование) есть процесс врачевания культурой и взаимодействия культур, ценностных систем, и в этом качестве, независимо от направлений, она может быть рассмотрена как единый, целостный феномен. Именно поэтому почти все известные школы, «практики» и «философии» помощи человеку в принципе сравнимы между собой [4; 9; 24; 26; 27].

По мнению Х. Пезешкиана, в содержательном плане все существующие и возникающие направления и подходы к мультикультурному консультированию имеют общую основу: признание важности культурных факторов и необходимости учета их влияния на клиента, специалиста и помогающие отношения. По

мнению других исследователей, все существующие направления можно рассматривать как «переходные», которые будут существовать до тех пор, пока психотерапевтический аспект культурных факторов не будет представлен в каждой форме психотерапии [4].

«Межкультурные» психологи считают, что терапевтический процесс, не принимающий во внимание целостный жизненный опыт человека, отрицающий значение культурных и иных групп социальных ценностей, способствует разрушению целостности личности. В психотерапии нужно рассматривать целостное бытие клиента: не только индивидуальные конструкторы, презентруемые психотерапевту, но и опыт жизни в общине – прошлый, настоящий и будущий.

Важный раздел кросс-культурных исследований в психотерапии – сравнительные исследования межкультурных и внутрикультурных психотерапевтических отношений, типов проблем и «психологических культур» клиента, включая изучение связанных с его этнической принадлежностью, а также возможностей и ограничений психотерапевтов, принадлежащих к той или иной этнокультурной, профессиональной группе. Важный аспект этой группы работ направлен на изучение «плюсов» и «минусов» (возможностей и ограничений) взаимодействия консультанта и клиента, принадлежащих к разным этнокультурным группам. Основные деления здесь связаны с понятиями «доминантная культура – культура меньшинства», культуры индивидуалистические и коллективистические, фамилистические (familism), клановые; культуры, ориентированные на личность (personalism) и открытость или на формальные отношения (formalism), ритуалы и нормы, культуры фаталистические (fatalism) или культуры «свободы самоопределения»; культуры, различающиеся по своим представлениям о справедливости, типам личностной зрелости, свойственным большинству людей культуры. Кроме того, изучаются стратегии аккультурации и выхода из культурной инкапсуляции [3; 10; 11; 17; 18; 26]. В рамках этой группы исследований отмечается, что человек входит в разные этнокультурные группы, значимость которых является весьма субъективной [12; 20; 22]. Аккультурация как степень интеграции (усвоения) новых культурных паттернов и исходных паттернов поведения, мышления и переживания, систем ценностей [13] может быть внешней и внутренней, экстернальной и интернальной, т. е. разноуровневой, предполагая: 1) усвоение поведенческих паттернов, моделей поведения, 2) ценностей иной культурной группы, 3) способов осмысления и идентификации человеком себя и мира [10; 11; 19; 20; 22]. Продуктивная социальная интеграция личности в процессе миграции возникает, когда происходит более или менее глубокая и обширная интеграция культурных «архетипов», возникает мультикультурная личность. Мультикультурная личностная идентичность расширяет культурный потенциал, повышает гибкость,

адаптационные возможности и перспективы личностного развития. Достигается это по-разному, с помощью разных стратегий понимания себя и мира.

Понимание как процесс и результат в целом служит осознанию себя и других людей как носителей общечеловеческих ценностей, того способа и той полноты, с которой каждый человек реализует эти ценности в реальном, практически всегда носящем в современном полиэтническом мире мультикультурный характер, взаимодействию с другими людьми. Того, каким образом и насколько общечеловеческие ценности представлены в поведении и общении, в переживаниях и представлениях отдельного человека, как они реализуются и изменяются в процессе взаимодействия (в каждой конкретной ситуации или группе ситуаций преобразующего диалога). В рассматриваемом случае такой ситуацией («естественным сегментом социальной жизни, определяющимся вовлеченными в нее людьми и сущностью деятельности, в которую они включены») является ситуация психологического консультирования. Через призму этой ситуации субъектом консультативного диалога осмысливается возникшая в жизни клиента проблемная ситуация, с которой он входит в процесс общения, которую необходимо «разрешить» или трансформировать таким образом, чтобы способствовать развитию, в первую очередь, клиента как естественного центра консультирования и, во вторую очередь, консультанта и всех окружающих клиента субъектов, оказывающихся самим фактом изменения клиента, вовлеченным в свое собственное изменение, преобразующий диалог («процессинг») [5; 8].

Согласно гипотезе «соответствия» (*cultural compatibility hypothesis*), взаимодействие консультанта и клиента эффективно, если культурные барьеры между ними минимальны [13; 24]. Многочисленные проверки этой гипотезы показали, что принадлежность клиентов и психотерапевтов к разным группам не сказывается на результатах психотерапии, особенно в случаях структурированных, конкретных подходов, ориентированных на решение проблем. Прежде всего, это касается сфокусированных на обучении когнитивно-поведенческих форм психотерапии [20; 23; 26].

Альтернативная «универсалистская» гипотеза (*universalistic argument*) предполагает, что эффективная помощь во взаимодействии людей разных этнокультурных групп не связана прямо и не зависит от этнической / расовой принадлежности консультанта и клиента [2; 13]. Однако, все исследователи отмечают значимость чувствительности к субъективным жизненным смыслам клиента.

Некоторые исследователи также отмечают, что в отличие от направленности на самореализацию, на раскрытие психодинамики нарушений и изменений поведения – традиционных целей западной психотерапии, мультикультурная психотерапия фокусируется на расширении осмысления человеком себя как чело-

века, члена семьи, группы, организации: контекстуально ориентирована и обращена к изучению и реализации традиций помощи культур, к которым причисляет себя клиент [15, р. 192]. К мультикультурному примыкает «нарративный» подход, суть которого – в создании условий «психотерапевтического свидетельства», при которых клиент может рассказать свою историю в культурно соответствующем контексте [7; 21]. Он дает возможность заново осмыслить авторство собственного способа жизни. Ре-авторизация собственной жизни касается, прежде всего, обретения нового культурного контекста для себя и своей жизни, включая ее этнокультурные аспекты. В транскультурной психотерапии Н. Пезешкяна речь идет о метакоммуникации, направленной на понимание как создание «языка», при помощи которого можно понимать Чужое, сохраняя Свое, формирование межкультурного подхода. М. Фукуяма также говорит о роли универсального транскультурного подхода к терапии, основанного на понимании того, что любая психологическая помощь имеет культурную основу. Это означает, среди прочего, акцентирование внимания на таких аспектах взаимодействия с клиентом, как поощрение связей клиента с его собственной культурой, уважение ценностей, смыслов, моделей культуры своей этнической принадлежности; информированность специалиста и клиента о процессах аккультурации, инкапсуляции и культурно-расовом притеснении, направленность консультирования на фасилитацию понимания клиентом собственного взгляда на мир и своей включенности в семейную и культурную историю [2; 4; 14].

«Универсалистская» гипотеза также предполагает, что эффективная помощь связана с наличием у специалиста желания понять своего клиента, а у клиента – быть понятым и понять консультанта, т. е. во многом со степенью кросс-культурной (этнокультурной) толерантности субъектов [13]. В связи с невозможностью «полного понимания» иной культуры и другого человека важно осознание того, что всякое понимание – это непонимание. Т. е. оно заранее ограничено ценностным и культурным кругозором понимающего и допускает осмысление чуждого опыта, моделей поведения и ценностей клиента как имманентно и непреодолимо отличных от опыта моделей поведения и ценностей специалиста.

Если посмотреть на то, как решается эта проблема внутри конкретной психотерапевтической практики, с точки зрения целей консультирования или психотерапии, то, в каком бы русле ни рассматривались ее средства (психоаналитической, поведенческой, гуманистической, когнитивной, процессуальной, парадоксальной, системно-стратегической и т. д.), важно, каким образом структурируются знания процедурного и содержательного характера. В научных исследованиях эти знания часто обозначаются, например, термином «компетентность в общении» – способность к конструктивному, развивающему парт-

неров и способствующему решению стоящих перед ними как субъектами деятельности объективных и субъективных задач взаимодействия.

Само консультирование определяется как специальный образом организованное (как взаимопонимание, диалог) общение, направленное на помощь клиенту в решении стоящих перед ним проблем и повышении качества его жизнедеятельности.

Компетентность в общении тесно связана с:

- особенностями личностной (ценностной) позиции индивида, определяющей специфику смысловых структур, стратегий и схем понимания себя, другого человека, ситуаций общения (жизнедеятельности);

- особенностями поведения и предпочитаемыми моделями общения, в том числе, особенностями языка общения (дискурсивных практик).

Один из важных моментов касается способа, с помощью которого преодолеваются те или иные ошибки и повышается компетентность личности в общении, в том числе – как эффект преобразующего взаимодействия. Здесь можно обратить внимание на три основных вектора, описывающие способ преодоления ошибок:

1) от отказа (игнорирования) и «толерантного молчания» субъекта до демонстративного «осмеяния», акцентирования ошибочных или неточных

2) культурно специфичных или «общечеловеческих» обыденных и профессиональных способов понимания, моделей общения и ценностей,

3) себя и собеседника как субъекта (-ов) консультирования, человека (людей) и представителя (-ей) определенной этнокультурной группы.

В современных психоаналитических исследованиях, например, в работе К. Солер отмечается, что в психотерапевтической ситуации момент перехода, момент выхода из консультативного запроса, завершения помогающего, преобразующего общения, осуществляется как выход из «трансферного запроса» [6]. Способ «практического разрешения выхода» (завершения психотерапии) связан с тремя вариантами осмысления происходящего в консультировании:

1) субъект удовлетворяется полученным знанием, которое он рассматривает как разгадку своей позиции и уловок, ориентировавших до этого его отношения с собой и другими, находя некоторую формулу истины, которая составляет специфику его «фаллицизма», становится основой личности: «*fin mot* становится *mot de la fin* (разгадка – словом конца)», субъект определяет себя в каждой из своих ипостасей образом, который считает наиболее приемлемым, оптимальным;

2) более остро ощущая тот факт, что истина может быть сформулирована частично, субъект отказывается от дальнейшего ее понимания, не стараясь больше искать основы дальнейшего упорства. «Баста» определяет выход «как бы взятый на измор», выход через признанное бессилие: «отсутствие *mot* (последнего слова) ведет к *motus* (ни слова)». Субъект обра-

щается к неопределенности, отказываясь определить себя, подвести «итог» своим и собеседника («ипостасям»): как человеку среди других людей, как представителю этнокультурных групп, как уникальной индивидуальности;

3) субъект полагает, что нашел решение пройденного им «испытания бессилия» в невозможном. Происходит внутренний поворот от бессилия к невозможному: осознание принципиально непознаваемой мультикультурной сущности любого психотерапевтического контакта, осознание собственной «мультикультурной принадлежности» как источника невозможности быть «чем-то одним»: неповторимой индивидуальностью, представителем конкретной этнокультурной общности, человеком как представителем человечества, «воплощенным» носителем «всех ценностей мира».

В любом случае перед субъектами предстает осознание невозможности добиться того, что требовал запрос и присвоить (получить) понимание другого, гарантировавшие бы переживание присутствия и возмещение глубинного одиночества, чуждости. Выделенные способы выхода через веру в истину, в неполноту и невозможное, неравноценны в смысле «исчерпания ресурсов символического» (способов формирования смысла, понимания, происходящего субъектами мультикультурного консультирования):

1) первый предполагает оправдание надежд, но пренебрежение и игнорирование тупиков, отказ от дальнейших, собственных и соответствующих своей культуре усилий к пониманию, удовлетворенность предлагаемым социумом (профессиональным сообществом, этнической группой) «знанием»;

2) во втором случае надежды субъекта достичь понимания мира и взаимопонимания не оправдываются, однако, субъект дорожит ими, в том числе из-за осознанного бессилия (своего или другого);

3) в третьем случае заключение невозможности вызывает эффект «выходящего за предел» отказа от понимания и изменения, к попыткам осуществления невозможного как невозможного (например, в процессе трансляции желания понимания или, как в терапии А. Алексейчика, конструирования заведомо непонятных субъектам диалогов).

Попытки перейти в общечеловеческое, мультикультурное смысловое поле связаны с концептом «трансперсонального» общения [5]. Для обыденного, «интерперсонального» понимания, оценочного и неаутентичного, основанного на условном принятии другого человека, трансперсональное понимание, по крайней мере, необычно. Ему соответствует особое, трансное состояние сознания субъектов взаимодействия, в котором один субъект (консультант или клиент) поддерживает разворачивание переживаний другого, не вполне понимая их. Это состояние взаимопонимания (или, даже, точнее, взаимонепонимания) само по себе целительно, способствует личностной ин-

теграции клиента. В этом измененном состоянии сознания человек получает трансперсональный опыт глубинного единства с миром и другими людьми, требующий «полного присутствия» в здесь-и-теперь взаимодействиях [5; 16]. Не фокусируясь на конкретных преобразованиях, выступающих как цель (финальное слово), субъект получает возможность увидеть себя и других людей как:

а) представителей конкретных этнокультурных групп, носителей их ценностей и связанных с ними способов осмысления себя и мира, моделей общения;

б) воплощение ценностей мира, носителей «всеобщей человечности» [5];

в) неповторимую индивидуальность (со своей особой системой ценностей, способов самопонимания и понимания других людей, моделями общения и поведения).

«Помехи», связанные с кросс-культурным характером помогающего контакта (кросс-культурные аспекты смысла проблемы и ее предъявления) становятся источниками важной смысловой информации, способствуя осмыслению состоявшегося трансперсонального контакта как события, имеющего конкретный предмет взаимодействия, включающего конкретных собеседников: «О чем говорят?», «Кто говорит?» и «Кому (с кем) говорит?» [2]. Перефразируя Ж. Лакана, клиенту и психотерапевту в ситуации кросс-культурного контакта необходимо научиться говорить:

- с другим (обращаясь именно к Чужому, не уничтоженному в попытке осмыслить Другое как Свое);

- о себе (сознавая свою Другость, Чуждость и раскрывая Собственное).

Понимание – попытка понять себя и мир в его полноте и непохожести.

Выводы. В целом, эффективный консультант должен обладать и развивать у клиента [2; 20, р.7; 16; 22; 23] следующие качества:

- этнокультурную сензитивность – осознание культурных вариантов и особенностей представителей разных групп и специфических коррекционно-диагностических подходов, которые могут эффективно использоваться в психотерапии, а также в процессе самопомощи и взаимопомощи;

- этнокультурную компетентность – умение транслировать это сознание в процессе организации продуктивного взаимодействия с клиентом, клиента другими людьми;

- этнокультурную толерантность – способность не только к осознанию, но и принятию существующих между всеми людьми различий, принятию возможности изменений человека, в том числе своих собственных изменений, а также изменений ситуации взаимодействия с ним – правил поведения, способов осмысления, базисных этических принципов (ценностей).

Основными условиями продуктивности оказания помощи для консультанта являются:

- профессиональная компетентность специалиста-психотерапевта, его готовность к работе с разными по «опытности» (психологической культуре), в том числе с не имеющими опыта работы с консультантом, а также избегающими такой работы («трудными») клиентами, способность к работе с группами клиентов, различными по сложности характеру нарушений (внутриличностные, межличностные, внутри- и межгрупповые) в разных сферах;

- этнокультурная или культурологическая компетентность консультанта, большая или меньшая осознанность консультантом особенностей своей культурной принадлежности, типических для своей культуры (своих культур) ценностно-смысловых, интерактивно-поведенческих шаблонов жизнедеятельности;

- связанные с его общей социально-психологической компетентностью и личностной зрелостью: ориентацией в универсальных для человека тенденциях и феноменах жизнедеятельности, взаимодействия с социумом, другими людьми, сами собой в различных профессиональных и непрофессиональных ситуациях.

Для клиента условиями успешности взаимодействия, взаимопонимания в кросс-культурном (мультикультурном) консультировании являются:

- «опытность» клиента, его компетентность в преобразующем психологическом взаимодействии, предлагаемом консультантом как представителем той или иной профессиональной, этнической и нравственной культуры, «психологическая культура»;

- этнокультурная компетентность клиента – как представителя конкретной этнокультурной группы, сформированность и осознанность специфики усвоенных в ходе социализации в конкретном этнокультурном сообществе систем ценностей, способов осмысления (т. е. познания и переживания) себя и мира, предпочитаемых моделей общения и поведения – ограничений и возможностей этих систем, способов и моделей.

- личностная зрелость клиента, его социально-психологическая компетентность, сформированность общечеловеческих ценностей, представления и переживания себя и других членов общества как людей, осознание «всеобщей человечности» своих и других людей наиболее глубинных переживаний и представлений, владение моделями поведения и общения, способствующими наиболее полной и быстрой адаптации к различным этнокультурным средам (overseatype).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Общим условием успешного помогающего контакта является, таким образом, готовность консультанта и клиента к диалогу и взаимопониманию, к «понимающей коммуникации», создающей условия, в

которых возможно наиболее полное, глубокое и непредвзятое, открытое понимание людьми себя и друг друга: 1) как специалиста и клиента, 2) как представителей конкретных этнокультурных групп, 3) как людей.

Перспективы исследований взаимопонимания консультанта и клиента в контексте мультикультур-

ного консультирования связаны с изучением причин и последствий недооценки и переоценки культурной специфики и многообразия, поиском и описанием систем специфических для культур разных типов черт и выявлением транскультурных «универсалий» консультативного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. – М.: Старый сад. – 1998. – 180 с.
2. Минигалиева М. Р. Толерантность и мультикультурализм: современная этнопсихология и мультикультурное консультирование / М. Р. Минигалиева. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012. – 332 с.
3. Павленко В. Н. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов / В. Н. Павленко // Психология беженцев и вынужденных мигрантов: исследования и опыт практической работы. – М.: Смысл, 2001. – С.30-45.
4. Пезешкиан Н., Пезешкиан Х. Позитивная психотерапия – транскультуральный и междисциплинарный подход // Н. Пезешкиан, Х. Пезешкиан. – Обзорение психиатрии и медицинской психологии. – 1993. – № 4. – С. 63-73.
5. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию / К. Р. Роджерс // Становление человека. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 480 с.
6. Солер К. Клинические уроки перехода / К. Солер. – Логос. – 1992. – №5. – С. 178-189.
7. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Калинин В. К., Кравцова О. А. Психология вынужденной миграции / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, В. К. Калинин, О. А. Кравцова. – М.: Смысл, 2002. – 479 с.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 223 с.
9. Якимова Е. В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы / Е. В. Якимова. – М.: РАН, 1999. – 116 с.
10. Berry J. W. Immigration, acculturation and adaptation / J. W. Berry // Applied psychology: An international review. – 1997. Vol. 46 (1). – P.5-34.
11. Buchner S., Furnham A., Ward C. The psychology of culture shock / S. Buchner, A. Furnham, C. Ward. – Hove, UK: Routledge, 2001. – 211 p.
12. Cushner K., Brislin R. W. Intercultural interactions: A practical guide / K. Cushner, R. W. Brislin. – L.: Sage, 1995. – 384 p.
13. Dana R. H. Understanding cultural identity in intervention and assessment / R. H. Dana. – L.: Sage, 1998. – 272 p.
14. Fukuyama M. A., Sevig T. D. Integrating spirituality into multicultural counseling / M. A. Fukuyama, T. D. Sevig. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. – 200 p.
15. Ivey A. E., Ivey M. B., Simek-Morgan L. Counseling and psychotherapy: A multicultural perspective / A. E. Ivey, M. B. Ivey, L. Simek-Morgan. – Boston: Allyn & Bacon, 1997.
16. Krause I. B. Therapy across culture / I. B. Krause. – L.: Sage Publications, 1998. – 208 p.
17. Mendoza R. H. Acculturation and sociocultural variability / R. H. Mendoza // J. Martinez & R. Mendoza (Eds.). – Chicano psychology. Oriando: Academic Press, 1984. – P. 230-247.
18. Moghaddam P. M. Individualistic and collective integration strategies among immigrants: Toward a mobility model of cultural integration / P. M. Moghaddam // Ethnic Psychology: Research and Practice with Immigrants, Refugees, Native Peoples, Ethnic groups and Sojourners. – Amsterdam: Lisse: Swets & Zeitlinger, 1998. – P. 69-77.
19. Mullavey-O'Byrne C. Intercultural interactions for health care professionals / C. Mullavey-O'Byrne // Improving intercultural interactions: Modules for cross-cultural training programs / Eds. by R.W. Brislin, T. Yoshida. – Newbury Park, CA: Sage, 1994. – P. 171-191.
20. Paniagua F. A. Assessing and treating culturally diverse clients: A practical guide / F. A. Paniagua. – L.: Sage Publ., 1994. – 140 p.
21. Papadopoulos R. Individual identity and collective narratives of conflict / R. Papadopoulos. – Harvest: Journal for Jungian Studies, 1997. – V. 43, no. 2, – P. 7-26.
22. Pedersen P. Multicultural counseling / P. Pedersen // Improving intercultural interactions: Modules for cross-cultural training programs / Eds. by R. W. Brislin, T. Yoshida. – Newbury Park, CA: Sage, 1994. – 360 p.
23. Principles of Multicultural Counseling and Therapy / Ed. by U. P. Gielen, J. G. Draguns, J. M. Fish. – Routledge: Taylor & Francis, 2008. – 488 p.
24. Psychological interventions and cultural diversity / J. Wohl, J.F. Aponte, R. Y. Rivers (Eds.). – Boston, MA: Allyn and Bacon, 2000.
25. Shechter R. A. Voice of hidden minority: Identification and transference in the cross-cultural working alliance / R. A. Shechter // American J. of Psychoanalysis. – 1992. V. 52 (4). – P. 339-349.
26. Sue D. W., Sue D. *Counseling the culturally diverse: Theory and practice* / D. W. Sue, D. Sue. – New York: Wiley, 2012. – 648 p.
27. Tyler F., Susswell D., Williams-McCoy J. Ethnic validity in psychotherapy / F. Tyler, D. Susswell, J. Williams-McCoy // Psychotherapy. – 1985. – 22. – P. 311-320.

REFERENCES

1. Lebedeva, N. M. (1998). *Vvedenie v etnicheskuyu i kross-kulturnuyu psikhologiyu [Introduction to ethnic and cross-cultural psychology]*. Moscow: Staryi sad [in Russian].
2. Minigalieva, M. R. (2012). *Tolerantnost i multikulturalizm: sovremennaya etnopsikhologiya i multikulturnoe konsultirovanie [Tolerance and multiculturalism: contemporary ethnopsychology and multicultural counselling]*. Kaluga: KGU im. K. E. Tsiolkovskogo [in Russian].
3. Pavlenko, V. N. (2001). Akkulturationsnyye strategii i modeli transformatsii identichnosti u migrantov [Acculturation strategies and models of transformation of identity among migrants]. *Psikhologiya bezhentsev i vyunuzhdennykh migrantov: issledovaniia i opyt prakticheskoi raboty – Psychology of refugees and forced migrants: research and practical experience*, pp. 30-45. Moscow: Smysl [in Russian].
4. Pezeshkian, N., Pezeshkian, Ch. (1993). Pozitivnaya psikhoterapiya – transkulturalnyi i mezhdistsiplinarnyi podkhod [Positive psychotherapy – transcultural and interdisciplinary approach]. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoi psikhologii – Review of psychiatry and medical psychology*, 4, 63-73 [in Russian].
5. Rogers, C. R. (1994). *Wzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka [A View on psychotherapy. Becoming a person]*. Moscow: Progress, Univers [in Russian].
6. Soler, K. (1992). Klinicheskie uroki perekhoda [Clinical lessons of transition]. *Logos – Logos*, 3, 178-189 [in Russian].
7. Soldatova, G. U., Shaigerova, L. A., Kalinenko, V. K., Kravtsova, O. A. (2002). *Psikhologiya vyunuzhdennoi migratsii [The Psychology of forced migration]*. Moscow: Smysl [in Russian].
8. Stefanenko, T. G. (2013). *Etnopsikhologiya [Ethnopsychology]*. Moscow: Aspekt Press [in Russian].
9. Iakimova, E. V. (1999). *Sotsialnoe konstruirovaniie realnosti: sotsialno-psikhologicheskie podkhody [The social construction of reality: social-psychological approaches]*. Moscow: RAN [in Russian].
10. Berry, J. W. (1997). Immigration, acculturation and adaptation. *Applied psychology: An international review*, 46 (1), 5-34 [in English].
11. Buchner, S., Furnham, A., & Ward, C. (2001). *The psychology of culture shock*. Hove, UK: Routledge [in English].
12. Cushner, K., & Brislin, R. W. (1995). *Intercultural interactions: A practical guide*. Los Angeles: Sage [in English].
13. Dana, R. H. (1998). *Understanding cultural identity in intervention and assessment*. Los Angeles: Sage [in English].
14. Fukuyama, M. A., & Sevig, T. D. (2004). *Integrating spirituality into multicultural counseling*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications [in English].
15. Ivey, A. E., Ivey, M. B., & Simek-Morgan, L. (1997). *Counseling and psychotherapy: A multicultural perspective*. Boston: Allyn & Bacon [in English].
16. Krause, I.-B. (1998). *Therapy across culture*. Los Angeles: Sage Publications [in English].
17. *Mendoza, R. H. Acculturation and sociocultural variability*. Chicano psychology. J. Martinez & R. Mendoza (Eds.). Oriando: Academic Press, 1984 [in English].
18. Moghaddam, P. M. (1998). Individualistic and collective integration strategies among immigrants: Toward a mobility model of cultural integration. *Ethnic Psychology: Research and Practice with Immigrants, Refugees, Native Peoples, Ethnic groups and Sojourners*. Amsterdam: Lisse: Swets & Zeitlinger [in English].
19. Mullavey-O'Byrne, C. (1994). Intercultural interactions for health care professionals. *Improving intercultural interactions: Modules for cross-cultural training programs*. R.W. Brislin, T. Yoshida (Eds.). Newbury Park, CA: Sage [in English].
20. Paniagua, F. A. (1994). *Assessing and treating culturally diverse clients: A practical guide*. Los Angeles: Sage Publ. [in English].
21. Papadopoulos, R. (1997). Individual identity and collective narratives of conflict. *Harvest: Journal for Jungian Studies*, 43 (2), 7-26 [in English].
22. Pedersen, P. (1994). *Multicultural counseling – Improving intercultural interactions: Modules for cross-cultural training programs*. Brislin, R.W., Yoshida, T. (Eds.). Newbury Park, CA: Sage [in English].
23. Gielen, U. P., Draguns, J. G., Fish, J. M. (Ed). (2008). *Principles of Multicultural Counseling and Therapy*. Routledge: Taylor & Francis [in English].
24. J. Wohl, J. F. Aponte, R. Y. Rivers (Eds.) (2000). *Psychological interventions and cultural diversity*. Boston, MA: Allyn and Bacon [in English].
25. Shechter, R. A. (1992). Voice of hidden minority: Identification and transference in the cross-cultural working alliance. *American Journal of Psychoanalysis*, 52 (4), 339-349 [in English].
26. Sue, D. W., & Sue, D. (2012). *Counseling the culturally diverse: Theory and practice*. N.Y.: Wiley [in English].
27. Tyler, F., Susswell, D., Williams-McCoy, J. (1985). Ethnic validity in psychotherapy. *Psychotherapy*, 22, 311-320 [in English].

Марія Равіліївна Арпентьєва,

доктор психологічних наук, доцент,

старший науковий співробітник кафедри психології розвитку і освіти,

Калузький державний університет імені К. Е. Ціолковського,

вул. Разіна, 26, м. Калуґа, Росія

ПРОБЛЕМИ ВЗАЄМОРОЗУМІННЯ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМУ КОНСУЛЬТУВАННІ

У статті розглянуто основні проблеми психологічного консультування, що обумовлені відсутністю системної, розгорнутої роботи в напрямку допомоги мігрантам та громадянам Росії, що змінюють місце проживання і потрапляють до іншого етнокультурного середовища. Ці проблеми поглиблюються в випадку перерозподілу життєвих благ та ресурсів, взаємодії різних релігійних вірувань, конфесій, людей різного віку та соціальних груп. Відповідно, осно-

вною метою статті є виявлення можливостей та обмежень взаєморозуміння в кроскультурному психологічному консультуванні в межах різних гіпотетичних моделей. Проводиться аналіз основних проблем побудови і розвитку взаєморозуміння в мультикультурному консультуванні, аналізуються різні підходи та гіпотези мультикультурного консультування (універсалістська гіпотеза та гіпотеза відповідності), умови його продуктивності, а також основні ефекти. Узагальнення інформації з літературних першоджерел показало значущість мультикультурної компетентності, мультикультурної сензитивності та мультикультурної толерантності консультанта. Основними умовами продуктивності надання допомоги для консультанта є фахова компетентність та етнокультурна (культурологічна) компетентність. Саме такими особистісними якостями має володіти консультант та повинен розвивати їх у клієнта – це безпосередньо пов'язано з їх загальною соціально-психологічною компетентністю та особистісною зрілістю: орієнтацією в універсальних для людини тенденціях та феноменах життєдіяльності, взаємодією з соціумом, іншими людьми, самим собою в різних професійних та непрофесійних ситуаціях. Для клієнта ж основними умовами успішності, крім вже відзначених, є його «досвідченість», компетентність в перетворювальній психологічній взаємодії. Загальною (спільною) умовою успішного контакту допомоги є готовність консультанта та клієнта до діалога та взаєморозуміння, до «допомагаючої» комунікації, створення умов, в яких можливе найбільш повне, глибоке розуміння людьми себе та один одного: як фахівця та клієнта; як представників різних етнічних груп; як людей. Відзначається також необхідність побудови стосунків взаєморозуміння, розглядаються можливості та обмеження різних його стратегій. Робиться висновок про те, що основні проблеми і перспективи досліджень взаєморозуміння консультанта і клієнта в контексті мультикультурного консультування пов'язані з вивченням причин і наслідків недооцінки і переоцінки культурної специфіки та різноманіття, пошуком і описом систем специфічних для культур різних типів рис і виявленням транскультурних «універсалій» консультативного процесу. Окреслено основні напрямки дослідження взаєморозуміння консультанта і клієнта в контексті мультикультурного консультування.

Ключові слова: гіпотеза мультикультурного консультування, акультурація, взаєморозуміння, мультикультурна компетентність, мультикультурна сензитивність, психологічна культура, мультикультурна толерантність, типи культур.

Mariam Arpentieva,

*Doctor of Psychology, associate professor, senior researcher of
the Department of Developmental Psychology and Education,
Kaluga K. E. Tsiolkovsky State University,
26 Boldin Str., Kaluga, Russia*

PROBLEMS OF MUTUAL UNDERSTANDING IN MULTICULTURAL COUNSELLING

The article deals with the main problems of psychological counselling which are determined by the lack of systemic and thorough work aimed at helping migrants and citizens of Russia, who change their place of residence and come into another ethnocultural environment. These problems are deepened in the case of redistribution of wealth and resources, interaction between different religions, confessions, people of different age and social groups. Consequently, the main aim of the article is to study the opportunities and restrictions of mutual understanding in cross-cultural psychological counselling within different hypothetical models. There is the analysis of problems of formation and development of mutual understanding in multicultural consulting, different approaches and hypotheses of multicultural counselling (the Universalist hypothesis and the hypothesis of congruence), conditions of its productivity, as well as the main effects. A scientific literature review has proved the importance of multicultural competence, multicultural sensitivity and multicultural tolerance of a consultant. The basic conditions of consultants' work productivity are professional and ethnocultural (cultural) competence. There is no doubt that any consultant should have these qualities and develop them in a client – it is directly connected with their general psychosocial competence and personal maturity: orientation in trends and phenomena which are universal for a human, interaction with society, other people, themselves in different professional and non-professional situations. For a client the basic conditions of success, except the above mentioned ones, are their "experience", competence in transformative psychological interaction. The general (common) condition of the successful contact of help is the ability of a consultant and a client to make a dialogue and understand each other, communicate "helpfully" and create conditions in which the fullest and deepest understanding of others and themselves (as a professional and a client; as representatives of different ethnic groups; as people) is possible. The necessity of building relationships of mutual understanding has been mentioned, possibilities and limitations of different strategies have been examined. It is concluded that the main problems and prospects of researches on mutual understanding between a consultant and a client in the context of multicultural counselling are connected with the study of causes and consequences of underestimation and reevaluation of cultural specificity and diversity, the search and description of systems specific for cultures of different types of traits and the identification of transcultural "universals" of the consultative process. The main directions of future studies on mutual understanding between the consultant and the client in the context of multicultural counselling have been outlined.

Keywords: hypothesis of multicultural counselling, acculturation, mutual understanding, multicultural competence, multicultural sensitivity, psychological culture, multicultural tolerance, types of cultures.

Подано до редакції 11.12.2015